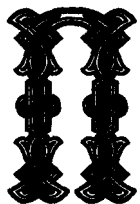

ПАМЯТНИКИ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

«ИСТОРИЯ
ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ»
ИОСИФА ФЛАВИЯ

Древнерусский перевод

Том I

П А М Я Т Н И К И
С Л А В Я Н О - Р У С С К О Й
П И С Ъ М Е Н Н О С Т И

Н О В А Я С Е Р И Я

Российская академия наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова

«ИСТОРИЯ ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ»

Иосифа Флавия

Древнерусский перевод

Том I

Издание подготовили

А. А. Пичхадзе,

И. И. Макеева,

Г. С. Баранкова,

А. А. Уткин

Москва • Языки славянской культуры • 2004

ББК 83.3(0)4
И 89

Исследование осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 95-06-17082

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 02-04-16159

Редакционный совет серии:
А. А. Алексеев, В. М. Живов, А. А. Зализняк,
А. М. Молдован (председатель), А. А. Пичхадзе,
Н. Н. Покровский, Б. А. Успенский, Я. Н. Щапов,
В. Л. Янин

Рецензенты:
А. Н. Шаламова, М. Н. Шевелева

«История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод /
Том I / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; Отв.
ред. А. М. Молдован; Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова,
А. А. Уткин. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 880 с. —
(Памятники славяно-русской письменности. Новая серия).

ISBN 5-94457-148-9

Предлагаемое издание представляет собой публикацию одного из наиболее интересных в лингвистическом отношении памятников древнерусской письменности — перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Это один из немногочисленных переводов с греческого оригинала, осуществленных в домонгольской Руси. Текст публикуется по древнейшему из сохранившихся списков полной редакции — Архивскому хронографу XV века — с разночтениями по другим спискам и палеографическими примечаниями. Древнерусский текст приводится параллельно с греческим. Издание снабжено русско-греческим и греческо-русским указателем, а также обратным словником. Русско-греческий указатель содержит все словоформы, встретившиеся в памятнике с их грамматической характеристикой и греческим соответствием.

ББК 83.3(0)4

© Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004
© А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин, предисловие, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Том I

О славянской версии Истории Иудейской войны	7
I. Из истории изучения памятника (А. А. Пичхадзе) — 7; II. Об отношении древнерусского текста к греческому и добавлениях древнерусской версии (А. А. Пичхадзе) — 13; III. Грамматические особенности древнерусского перевода (И. И. Макеева, А. А. Пичхадзе) — 19; IV. Лексические особенности памятника и вопрос о локализации перевода (А. А. Пичхадзе) — 26; V. «История Иудейской войны» в Архивском хронографе: 1. Палеографические и графико-орфографические черты (Г. С. Баранкова, А. А. Пичхадзе) — 39; 2. Диалектные черты (А. А. Пичхадзе) — 47; 3. Акцентуация (И. И. Макеева) — 49; Литература — 56; Список сокращений — 61	
Принципы воспроизведения и комментирования текста	62
Древнерусский текст с текстологическими и палеографическими примечаниями	63
Древнегреческий текст	409
Предисловие к указателям	685
Древнерусский указатель	691

Содержание

Том II

Древнерусский указатель (<i>продолжение</i>)	7
Указатель к хронографическим вставкам	479
Греческо-древнерусский указатель	483
Обратный словник	767

Древнерусский перевод «Истории Иудейской войны»

I. Из истории изучения памятника

Славянский перевод «Истории Иудейской войны» сохранился более чем в 30 русских списках XV—XVIII вв. [Мещерский 1958a] и нескольких сербских списках XVI—XVII вв., восходящих к русскому протографу [Ангелов 1963: 255—261]. Списки разделяются на две редакции: Хронографическую и Отдельную. Хронографическая редакция представлена двумя списками: Архивским хронографом XV в. (РГАДА, ф. 181, МГАМИД, № 279/658) и Виленским хронографом XVI в. (Центральная библиотека АН Литвы, № 109/147). По составу к этим двум спискам близок Варшавский хронограф (BOZ 83, XV—XVI вв.), но «История Иудейской войны» в нем не сохранилась [Томова 1990: 138—139]. Сборник, содержащийся в Архивском, Виленском и Варшавском списках, называют также Иудейским хронографом в связи с тем, что его редактор, как полагал В. М. Истрин, имел определенную цель — «дать подробное изложение еврейской истории с творения мира до разрушения Иерусалима» [Истрин 1893: 353]. Состав и содержание этого сборника, включающего Хронограф, восходящий к 1262 г., и Летописец Переяславля Суздальского, подробно описаны [Оболенский 1851; Срезневский 1880; Добрянский 1882: 246—255; Истрин 1893: 124—136, 317—361; Истрин 1912; Клосс 1962]. В состав Иудейского хронографа, кроме «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, входят Восьмикнижие, 1—4 Книги Царств, отрывки из Евангелия, фрагменты из «Шестоднева» Иоанна экзарха болгарского, «Бесед» Иоанна Златоуста, «Хроники» Георгия Амартола, «Палеи исторической», «Пчелы», а также «Александрия» и первые десять книг «Хроники» Иоанна Малалы. Текст «Истории Иудейской войны»

перемежается с выписками из «Хроники» Иоанна Малалы, «Хроники» Георгия Амартола, Евангелия и вставками из апокрифических текстов.

Остальные списки «Истории» относятся к Отдельной редакции, содержащей сплошной текст памятника, в котором первые 24 главы и часть 25-й главы I книги опущены — они заменены кратким предисловием [Истрин 1926: 39]. Протограф Отдельной редакции был дефектен: в ее списках имеется несколько пропусков механического характера (соответствуют л. 406в 30 — 410г 32, 411б 38 — 411г 36, 475б 5 — 476а 30, 477б 32 — 478б Архивского хронографа, см. примечания к этим листам в настоящем издании). С другой стороны, в списках Отдельной редакции сохранилась речь жителей Иотапаты, обращенная к Иосифу, и некоторые другие мелкие фрагменты, выпущенные составителем Хронографа при соединении текста «Истории» с отрывками из «Хроники» Малалы и «Хроники» Амартола (см. примечания к л. 414а 29, 431б 7 Архивского хронографа в настоящем издании). Расхождения между обеими редакциями в области языка возникли не в результате целенаправленной редактурь, а стихийно в процессе бытования текста. Текст Отдельной и Хронографической редакций восходит к общему протографу, который может быть датирован временем не позже первой половины XIII в., поскольку уже в 1260-х гг. он был использован при составлении Иудейского хронографа и Галицкой летописи, сохранившейся в составе Ипатьевского свода ок. 1425 г.

Галицкая летопись представляет собой литературную обработку исторических источников 1200—1260-х гг., выполненную одним автором, который обильно цитировал произведения, входившие в состав Хронографа: «Хронику» Георгия Амартола, «Александрию», «Хронику» Иоанна Малалы и «Историю Иудейской войны» [Орлов 1926; Черепнин 1941]. Заимствования из Хронографа отмечаются до 1266 г. [Орлов 1926: 112—115; Генсбюрский 1958: 12—13], на котором, следовательно, и заканчивалась Галицкая летопись. Волынская летопись, являющаяся ее продолжением, иногда повторяет цитаты из Хронографа, использованные составителем Галицкой летописи. В Галицкой летописи фиксируются следующие цитаты из «Истории Иудейской войны» (все ссылки здесь и ниже указывают на листы и строки Архивского хронографа, публикуемого в настоящем издании):

1. древле прегордыи ПСРЛ II: 736 дважды — ср. 464в 13;
2. льстьць наречень. и всихъ стропотливее. и ложь пламанъ всеименитыи ѿцьмъ добрымъ. оубожьство. възбранаше злобуо его. лъжею питашеса изъикъ его. но моудростию възложаше вѣроу на лжюу (вместо лжю). красашеса лестью паче вѣнца. лжеименѣць зане прелщаше не токмо чюжихъ но и своихъ възлюбленѣ^ѣ. имениа ради ПСРЛ II: 748 — ср. 408в 3—15;
3. тоу бѣаше видити ломъ копѣнны. и щеть скѣпание. стрѣлы ѿмрачиша свѣтъ ПСРЛ II: 785 — ср. 413в 36—38, 413г 24—25; сочетание ломъ копинныи встречается и в Киевской летописи под 1174 г. [ПСРЛ II: 576];

4. **матежю же бывшоу межоу силними людьми. ѿ чѣть и ѿ волость** ПСРЛ II: 820 — ср. 343г 13—15;
5. **не дадоушимъ въникноути изъ забороль** ПСРЛ II: 852 (и 886) — 415а 27—28;
6. **створи дѣло памяти достойно** ПСРЛ II: 853 (и 887) — ср. 455г 34—35;
7. **ходити по тропью. акы по мостоу** ПСРЛ II: 853 — ср. 429в 33—36.

Речь Даниила Галицкого перед войнами [ПСРЛ II: 822] напоминает речь Тита перед штурмом иерусалимских стен [451в 3—5, 19—24]. Возможно, цитатами из «Истории Иудейской войны» являются выражения **показа моужьство свое** ПСРЛ II: 734, 862 — ср. 359а 2, 428а 25, 429а 33, **падахоу... акы сноповье** ПСРЛ II: 853 — ср. 414г 26—27, а также описание кометы: **звѣзда... хвостатаа... нарѣча-етьса власатаа** ПСРЛ II: 863 — ср. 459б 23. Однако в этих случаях не исключено независимое использование литературных клише в сходных контекстах [ср. Пауткин 1998: 130—131].

Существенно, что составитель Галицкой летописи цитирует фразу, с которой начинается перевод «Истории Иудейской войны» (цитата 4); следовательно, у него перед глазами был полный текст памятника (вероятно, в составе Хронографа), а не текст Отдельной редакции.

В «Истории Иудейской войны» в заимствованных словах в группах согласных вставляется редуцированный гласный [Hansack 1999: 460—461]. О том, что это фонетическое явление, свидетельствует прояснение неэтимологических редуцированных в сильной позиции и в труднопроизносимых группах согласных. Такое прояснение наблюдается в словах **евъпаторъ** (> **евопаторъ**), **пѣтоломаида**, **пѣтоломѣи** (> **пото-**), **секъсть** (> **сѣ... сѣкостомъ**), **оудьрънь** (> **оудерни**), **фриамѣвъ** (> **фриамовъ**); менее показательно **египѣтъ**, поскольку этот топоним с вставным редуцированным фигурирует уже в старославянских памятниках и в такой форме был усвоен переводчиком. Вставка редуцированных в малораспространенных заимствованных словах позволяет заключить, что перевод возник в период существования редуцированных, т. е. не позже конца XII в.

Древнерусский текст «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия публиковался дважды: В. М. Истриным по спискам Отдельной редакции ([Istrin 1934], недостающие в списках Отдельной редакции части были восполнены по Архивскому хронографу) и Н. А. Мещерским по Виленскому хронографу [Мещерский 1958а; см. рецензию на это издание: Hansak 1992, а также: Макеева, Пичхадзе 1994: 151—152; Пичхадзе 1996а: 229—230]. Комментарии к славянскому тексту в издании В. М. Истрина принадлежат А. Вайану.

Параллельно с изданием В. М. Истрина подготовил исследование и словарь к тексту памятника; они не были опубликованы и хранятся ныне в Архиве АН (ф. 332,

опись 1, № 7). Словарь, аналогичный по структуре изданному В. М. Истриным славяно-греческому словарю к «Хронике» Георгия Амартола, сохранился в виде карточек, на которые занесены слова в исходной (словарной) форме с указанием адреса и греческого соответствия, если оно имеется. Исследование сохранилось не полностью: дошло Введение и главы VII, IX, X, XI, XIII (Выводы).

Известно, что древнерусский перевод «Истории» часто отклоняется от дошедшей до нас редакции греческого текста. Во Введении В. М. Истрин высказал мнение о том, что «История» была переведена в южной Руси в XII в. с особой версии греческого текста, дополненной самим Иосифом некоторыми эпизодами, отсутствующими в распространенной версии, опубликованной в издании [Niese 1894]. В главе VII он заметил, что в этой версии могли иметься и пропуски по сравнению с общераспространенной версией [ср. Истрин 1926: 30—32]. Здесь же В. М. Истрин сделал обзор пассажей, наличествующих только в древнерусском переводе и не имеющих соответствий в общераспространенной греческой версии, разделив их на христологические и нехристологические, а последние — еще на две группы: имеющие ссылки на древнееврейскую историю и не имеющие таковых, но содержащие упоминания деталей, которые могли быть известны только современнику описываемых событий; в особую группу он выделил подробности, касающиеся Ирода Великого, которые могли быть хорошо известны Иосифу, хотя он не был современником царя. Автором большей части этих пассажей В. М. Истрин считал Иосифа. В то же время он признал, что иногда невозможно определить, принадлежит ли данный пассаж Иосифу или древнерусскому переводчику.

IX глава исследования посвящена фонетике и морфологии древнерусского текста. В. М. Истрин обратил внимание на сравнительно большое число полногласных форм в «Истории» (при значительном преобладании неполногласных): **шеломъ**, **колодьникъ**, **полотъно**, **холопичищъ**, **перевабити**, **перевѣтъ**, **корова**, **порогъ**, **порокъ** и др.; существенно, по его мнению, что в Архивском хронографе полногласные формы частотны только в «Истории Иудейской войны», в то время как в «Хронике» Малалы и «Александрии» их почти нет, а в «Хронике» Амартола они редки. Поскольку соответствия этим полногласным формам обнаруживаются и в списках Отдельной редакции, В. М. Истрин считал, что они находились в тексте уже в первой половине XIII в.; он указал, что по крайней мере некоторые из полногласных форм должны принадлежать самому переводчику — например, **колодьникъ** (слово, хорошо известное древнерусским летописцам; напротив, производное ***кладъникъ** нигде не зафиксировано, хотя существительное **клада** в неполногласной форме встречается в древнерусских текстах) [ср. Истрин 1926: 36]. Далее В. М. Истрин отметил большое число глаголов с приставкой **вы-** (свыше 40) и с суффиксом **-ыва-/ -ива-** в тексте «Истории» и специально остановился на более широкой, чем зафиксировано древнерусски-

ми словарями, синонимию союзов и приставок **отъ** и **оу**: в памятнике фиксируется 2 употребления союза **отъ** в значении 'у' (и брани бывши падоша ѿ александра десять тысяць 352г 23, и тоу ѿставилъ ѿ жены сторожовъ ѿсмь сотъ 357а 21), глаголы **отъстоупити** в значении 'уступить' (354г 23, 359а 15, 382б 5), **отъпоустити** в значении 'упустить, лишиться' (377в 38, 433в 35), **отълоучити** в значении 'улучить' (376г 8), **оутворити** в значении 'отворить' (407в 15), а также существительное **отълоучение** 'получение' (394в 40).

В грамматическом разделе В. М. Истрин указал на древнерусские флексии в тексте памятника: окончание **-а** у действительных причастий мужского рода настоящего времени от глаголов с корневой основой (**блюда, вынеса, ѣда, небрега, пекаса, плета, стрига, сѣка, тека** и др.; добавим, что в Архивском хронографе у глагола **мощи** форма **могын** отмечена только один раз, а форма **мога** — 14 раз) и окончание **-ѣ** у существительных и местоимений мягкой разновидности основ на ***-а** и ***-о**: по подсчетам В. М. Истрина, флексия **-ѣ** 25 раз употреблена в родительном падеже единственного числа, 12 раз в именительном множественного числа существительных женского рода и многократно в винительном падеже мужского и женского рода (следует иметь в виду, что окончание **-ѣ** в списках Отдельной редакции фиксируется чаще, чем в списках Хронографической редакции). Он отметил также древнерусский рефлекс **-ч-** из ***ij** и ***kt** перед переднеязычными (**печера** и др., причастия **ѿхабачеса, стыдачеса** и т. п., инфинитивы **налечи, оутечи** и т. п.) и **ло-, ро-** из ***ol-, *or-** с интонацией «циркумфлекса» в начале слова (**лодина, локѣтъ, ровьна**); фиксируя наличие этих форм в списках обеих редакций, В. М. Истрин отнес их к общему протографу.

X глава посвящена обзору метафорических, описательных и библейских выражений, наблюдениям над ритмической и рифмованной речью, фразеологией, а также способами передачи греческой превосходной степени. XI глава начинается анализом сложных слов. В. М. Истрин отметил, что перевод «Истории» представляет собой исключительное явление по обилию сложных слов; особенно показательны случаи, когда сложное слово в древнерусском переводе соответствует простому в греческом оригинале (их насчитывается несколько десятков). Данный В. М. Истриным анализ сложных слов в «Истории» в сопоставлении с композитами в «Хронике» Амартола и «Хронике» Малалы не утратил ценности и после выхода новых работ на эту тему [Осинкина 1981; Fält 1990a; Fält 1990b]. XI глава не была закончена; судя по пометке В. М. Истрина, он собирался посвятить ее лексике и завершить после подготовки текста к изданию.

В XIII главе (Выводы) В. М. Истрин сформулировал свою точку зрения на греческий оригинал «Истории»: по его мнению, в основе древнерусского перевода лежит не дошедшая до нас греческая редакция, содержащая вставленные самим Иосифом

пассажи христологического и нехристологического характера; 4 христологических пассажа (о надписи в храме, о катапетазме, о Лазаре и о пророчестве про властителя, см. ниже № 44, 45, 51, 55) принадлежат древнерусскому переводчику. Перевод сделан не позже конца XII в. в южной или юго-западной Руси, где интерес к «воинскому» содержанию «Истории» был связан с тогдашней политической жизнью. Проникновение большого числа русизмов в церковнославянский язык перевода объясняется как содержанием памятника, не имевшего церковно-догматического характера, так и сравнительно поздним временем перевода, когда литературный язык уже сложился и переводы с греческого могли выполняться с большей свободой, чем раньше.

Выводы В. М. Истрина были в значительной степени пересмотрены Н. А. Мещерским, подготовившим новое издание «Истории» по Виленскому хронографу. В «Археографическом и историко-литературном очерке», предворяющем издание, Н. А. Мещерский сделал обзор всех известных ему списков памятника и специально остановился на взаимоотношении двух его редакций. Н. А. Мещерский отметил единство словоупотребления и фразеологии на всем протяжении текста — как в частях, сохранившихся лишь в Хронографической редакции, так и в частях, имеющих во всех списках, так что не остается сомнений в том, что весь перевод выполнен одновременно и одним и тем же лицом [Мещерский 1958а: 30—33].

Перечислив основные пассажи, не имеющие соответствий в общераспространенной греческой версии, Н. А. Мещерский, в отличие от В. М. Истрина, высказал убеждение, «что они почти без исключений сделаны... древнерусским переводчиком»; по его мнению, лишь эпизод № 48 (см. ниже) мог находиться в какой-то не дошедшей до нас греческой рукописи [Мещерский 1958а: 65]. Вслед за В. М. Истриным, Н. А. Мещерский проанализировал встречающиеся в тексте памятника полногласные формы, производные с приставкой **вы-** и суффиксом **-ива-**/**-ыва-**, а также фонетические и морфологические русизмы, сделав вывод, что эти черты восходят к протографу [Мещерский 1958а: 91—96]. Он указал на ряд архаических явлений в грамматике и лексике, свидетельствующих о древности перевода: правильное употребление супина, нечленных форм прилагательных в атрибутивной функции в косвенных падежах, местного беспредложного, старого винительного личных имен склонения на ***-о** и др., а также таких лексем, как **близокъ** 'родственник', **дньншьнии** 'внутренний', **оутрьнии** 'то же', **выкрити** 'выкупить', **нелапъ** 'не даром, не зря', **капъ** — мера веса, **съль** 'посол', **съльба** 'посольство', **рамано** 'сильно', **помънити** 'обещать', **оустрадабитиса** 'окрепнуть'. На основании этих данных Н. А. Мещерский считал возможным датировать перевод XI в.; по его мнению, перевод был сделан на юге Руси, близ Черного моря и Хазарской земли [Мещерский 1958а: 115—120]. Однако приведенные данные представляются все-таки недостаточным основанием для того, чтобы опровергнуть более взвешенное мнение В. М. Истрина о возникновении перевода на юго-западе Руси в XII в. [ср. Пичхадзе 2002а: 168; Пичхадзе 2003: 275].

II. Об отношении древнерусского текста к греческому и добавлениях древнерусской версии

В основе древнерусского перевода лежит контаминированный греческий текст, наиболее близкий кодексам VR в издании [Niese 1894], но отражающий варианты и других списков [Мещерский 1960; Bickerman 1986: 176]. При переводе был сделан ряд больших и мелких пропусков и добавлений [Мещерский 1958а: 47—65]. Добавления представляют собой отчасти плеонастические распространения текста, которые должны рассматриваться как характерная стилистическая особенность перевода, отчасти — упоминания конкретных деталей, законченные эпизоды и рассуждения, которым нет соответствия в греческом тексте. К первой группе можно отнести пассажи 373в 10—13; 465в 23—27; 472а 3—5; 473б 36—40. Ко второй относятся следующие добавления:

1. 357в 4—9 — об обычае возложения на Капитолии сенатского решения о поставлении царем.

2. 359б 16—28 — о трех колосьях, приснившихся Ироду и предрекших ему судьбу двух его братьев и его собственную. Здесь говорится, что брат Ирода Фасаил был отравлен. Однако в греческой версии «Истории Иудейской войны» — так же, как и в «Иудейских древностях» (XIV 13), — Иосиф сообщает вовсе не об отравлении, а о самоубийстве Фасаила, захваченного Пакором и разбившего голову о камень, чтобы не дать врагу власти над собою. В соответствующем месте древнерусского перевода говорится о том, что Фасаил был приглашен на обед Пакором и убит им, но не сообщается, каким образом (356б 6—31). Следовательно, автор рассказа о сне Ирода опирался на древнерусский текст, неточно передающий оригинал. Предполагать наличие другой редакции греческого текста «Истории Иудейской войны», в которой смерть Фасаила описывалась бы иначе, чем у Иосифа, едва ли возможно. Поскольку вставка о сне Ирода следует вскоре за изложением эпизода о гибели Фасаила, ее автор не мог «забыть» о том, как описал события сам Иосиф, и оставить два противоречащих друг другу эпизода рядом.

3. 359в 12—14 — о призвании толкователей для истолкования знамения (ср. № 5).

4. 359г 7—8 — о том, что деревня, где было совершено покушение на царя Ирода, называлась Авлон. В сочинениях Иосифа Флавия этот топоним не засвидетельствован [Hansack 1999: 246]. Он, по-видимому, представляет собой транслитерацию греческого οὐλὼν 'долина, ложбина'.

5. 359г 18—19 — о том, что провал покушения на Ирода означает исполнение знамения, о котором упоминалось выше (см. № 3).

6. 360в 2—4 — о том, что святая святых иерусалимского храма запрещено видеть всем, кроме нереев.

7. 360г 23—361б 21 — о недовольстве против Ирода иереев, ожидающих прихода Мессии, до которого, согласно пророчеству Даниила, остается 34 года, и о священнике Луе, донесшем на недовольных (ср. следующий эпизод). Расчет лет, остающихся до прихода Мессии, в этом пассаже основан не прямо на пророчестве Даниила, а на толкованиях к нему Ипполита, папы римского [Bickerman 1986: 189]. Славянская версия книги пророка Даниила с толкованиями известна с X в. [Евсеев 1905].

8. 365б 12—366в 4 — о возведении Ироду волхвами рождения Мессии, по пророчеству Даниила (366а 28—366б 2), и избииении вифлеемских младенцев по совету священника Луя. Этот эпизод является продолжением предыдущего.

9. 367а 26—27 — переделав греч. τὸ Πύθιον в географическое название, переводчик добавил, что в этом месте находился храм Аполлона.

10. 373б 31 — о том, что недоброжелатели Ирода хотели, чтобы он был бездетен. Убийство Иродом собственных сыновей явно рассматривается автором добавления как кара за избиеение вифлеемских младенцев, о котором шла речь в № 8.

11. 375а 22—375б 12 — речь, в которой Ирод обвиняет брата Ферору в том, что он отравил игемона Песию приготовленными для самого Ирода яствами и пропитал ядом узду Иродова коня, о чем свидетельствовал конюший царя. Это плохо согласуется с сообщением греческой версии «Истории Иудейской войны» о том, что Ферора был обвинен в намерении отравить Ирода, но ни один свидетель не подтвердил этого обвинения (ср. 370б 10—12).

12. 376а 27—35, 39—40 — изложение мифа о Геракле и Иолае в пояснение слов греческого оригинала о вырастающих головах гидры.

13 и 14. 377а 19—32 и 377б 33—12 — об алчности и продажности латинян. Н. А. Меццерский справедливо указывал, что такие обвинения против римлян не могли принадлежать Иосифу, который всячески подчеркивал свою лояльность по отношению к римлянам и, кроме того, нигде не называл их латинянами. Н. А. Меццерский приписывал эти вставки переводчику, несмотря на то, что мотив корыстолюбия не прослеживается в многочисленных древнерусских сочинениях против латинян, зато обнаруживается у византийских писателей XI—XII вв. [Меццерский 1958а: 53—54]. Любопытно, что во второй из этих вставок употреблено прилагательное **соломоньскъ**, в то время как в других местах в переводе «Истории Иудейской войны» употребляется только **соломоновъ**, что дало основания Э. Ханзаку предположить интерполяцию в первоначальный текст [Hansack 1999: 211]. Поскольку обе вставки имеются в списках как Отдельной, так и Хронографической редакций, интерполяция должна датироваться временем не позже середины XIII в.

15. 377а 16—21 — о божественном духе, заранее узнающем от бога, что случится с людьми.

16. 379б 1—15 — о всеведении Божиим и о том, как Авраам — **прадѣдъ рода нашего** — был выведен из своей земли в наказание за несправедливый раздел земель с братом.

17. 379^в 15—38 — речь защитников закона **моисеова** с призывом не посрамить **законодавца нашего** и упоминанием Авраама, Елеазара, семи братьев Маккавеев и их матери. Эта вставка не может быть атрибутирована Иосифу, нигде не упоминающему событий, о которых идет речь во II книге Маккавеев [Bickerman 1986: 182].

18. 379^г 36—380^а 3 — о том, что болезнь и несчастья царя Ирода были божьей карой за его грехи, в том числе за блудодеяния — этот грех указан во вставке дважды. Сам Иосиф нигде не обвиняет Ирода в подобных прегрешениях; напротив, он благожелательно отзываясь о большом числе жен у Ирода (369^а 15—16).

19. 380^в 38—380^г 3 — о том, что на похоронах Ирода Великого 9 рабов несли розовое масло в золотых сосудах, а кроме того перед гробом вели 500 украшенных коней и несли 100 штук позолоченного оружия.

20. 381^б 10—13 — о том, что Давид и Соломон приобрели царство, угождая народу, а Ровоам погубил свое царство жестокостью.

21. 381^в 26—27 — цитата из книги пророка Амоса (VIII 10).

22. 383^а 12 — слова **ѿ моисеа и досель**.

23. 383^в 19—383^г 40 — об Иоанне Крестителе, обвинителем которого от лица книжников выступает ессей Симон. Н. А. Мецкерский отождествил этого Симона с Симоном, названным в 384^б 27 саддукеем (в греч. Ἰεσσαῖος). Обращает на себя внимание социальный мотив: **не боудеть на^д вами владѣа смрътныи. развѣ вышнаго** 383^в 30—31. Ср. след.

24. 384^в 32 — слова **сѣма соуще свободно ѿ авраама**, перекликающиеся с предыдущей вставкой.

25. 385^в 10—15 — клятва ессеев с упоминанием серафимов и херувимов.

26. 386^а 25 — упоминание о Елисейских полях.

27. 387^б 8—32, 34—387^в 26 — о сне Филиппа, протолкованном Иоанном Крестителем, и о казни Иоанна. У Иосифа в «Древностях» (XVIII 4—5) обстоятельства смерти Филиппа и казни Иоанна Крестителя описаны иначе, нежели в этой вставке, которая следует в основном евангельскому рассказу. Древнерусский текст непосредственно после вставки перестроен: в нарушение хронологии сюда перемещен рассказ об изгнании Ирода тетрарха и Иродиады, и в 388^в 12 Тиберий фигурирует в качестве здравствующего императора (о смерти Тиберия говорится позже, см. различия к 391^г 17), хотя в греческом оригинале в соответствующем месте речь идет уже об императоре Гае. Эта переделка потребовалась для того, чтобы подтвердить пророчество Иоанна Крестителя об изгнании Ирода с женой, содержащееся во вставке (387^в 1).

28. 388^г 40—389^б 14, 389^г 9—23, 390^а 29 — об Иисусе. Близкие по содержанию интерполяции содержались уже в византийских кодексах «Истории Иудейской войны». Они, в свою очередь, восходят к известной интерполяции в XVIII главе

«Древностей», где имеется фраза о том, следует ли называть Иисуса человеком (ср. **аще и моужемъ достоино естъ его нареши** 389а 1—2). Вопрос о том, следует ли считать его ангелом (389а 8, ср. ниже в № 45 439в 21), обсуждался в эпоху раннего христианства (II—IV вв., см. [Ussani 1936: 459—460]). Как и в № 23—24, здесь отчетливо выражен социальный мотив: **многы дѣша подвигахъ са. мнѣше яко тѣмъ яко свободатса, колѣна иудѣиска ѿ римскыхъ рѣкъ** 389а 25—28, **велахѣтъ емоу да въшедь въ градъ избить воа римскыа и пилата. и цртвѣеть на^д сими** 389а 36—39.

29. 395г 24—29 — о строгом соблюдении иудейских законов при наместниках Клавдия.

30. 395г 30 — об учениках Иисуса, т. е. об апостолах.

31. 400а 30, 33—34 — о том, что Нерон уморил жену и мать голодом и давал волю своей похоти.

32. 400в 31—33 — о том, что в иудейском городе нельзя помещать никаких изображений (статуй).

33. 408б 13—33 — о том, что военачальники не должны проявлять жестокость по отношению к подчиненным.

34. 412б 1—4 — о порядке разрешения споров в римском войске.

35. 414в 40—414г 6 — упрек Веспасиана своим воинам, бежавшим перед иудеями.

36. 418а 22—24 — о том, что римский закон запрещает вступать в сражение без приказа.

37. 424б 23—28 — пророчество Даниила (IX 27 и др.) о разрушении города и «мерзости запустения» на месте святынь, цитируемое в Мф. 24.15 и Мк. 13.14.

38. 424г 20—25 — о том, что мятежники в Иерусалиме могли бы измыслить лютое беззаконное дело, какого не знали ни Писание, ни история.

39. 428а 4—10 — о том, что Иерусалим был наказан за всех праведников, убитых при Ироде, Архелае, Антипе, Пилате, Агрипе и **доселѣ**.

40. 429а 7—25 — о том, что мятежники забыли закон Божий, Давида, Соломона, пророков, праведников, пленение Навуходоносора, насилие Антиоха, египетское рабство и избавление от него. Сразу за этими словами следует эпизод о разбое мятежников во время праздника опресноков, отмечаемого как раз в память избавления от египетского рабства. В греческом оригинале этот эпизод излагается выше. Видимо, вставка в древнерусской версии сопровождалась перестановкой: перемещенный эпизод примкнул по смыслу к концу вставки и одновременно связал ее с последующим изложением.

41. 432а 27—432б 8 — о военной хитрости Симона, поднявшего с помощью связанных к хвостам животных ветвей облако пыли вокруг своего отряда, так что противники сочли его весьма многочисленным.

42. 432в 37—432г 6 — о военной хитрости Вителлия, разбросавшего перед конницей противника железные трезубцы.

43. 435г 4—5 — о том, что Иерусалим отверг Бога, не узнав Его.

44. 439а 3—9 — о надписи над дверьми иерусалимского храма об Иисусе, распятом иудеями.

45. 439в 5—33 — о катапетазме в иерусалимском храме, разорвавшейся в момент смерти Иисуса, и о воскресении Иисуса. Следуя евангельскому рассказу, этот пассаж в то же время отличается от него неуверенностью, с которой говорится здесь о воскресении (допускается, что тело Иисуса могло быть украдено из гроба).

46. 440б 10—11 — слова о катапетазме, отсылающие к предыдущей вставке.

47. 440б 30, 31 — о надписи крестом на венце первосвященника с именем **животворца** (т. е. Яхве). Опираясь на чтение оригинала τὰ ἱερὰ γράμματα... φωνήεντα τέσσαρα, А. Вайан предложил конъектуру **четворица** вместо **животворца** [Istrin 1934 II: 87]. Если эта конъектура верна, древнерусский перевод отличается от оригинала только указанием на то, что надпись была сделана крестом.

48. 443б 1—12 — об иудейском сотнике по имени Фоя, хитростью заманившем римского военачальника Кереалия (неоднократно упоминавшегося в тексте) под стену и сбросившем на него и его сподручников каменную доску.

49. 444а 17—19 — упоминание пророчества Даниила о гибели Иерусалима. Ср. след.

50. 445б 20 — о том, что освобождение из вавилонского плена было даровано по молитве пророка Даниила.

51. 449г 2—3 — о Лазаре, племяннике одного из иерусалимских перебежчиков, сказано, что это тот самый Лазарь, которого Иисус воскресил из гроба.

52. 455в 31—37 — рассуждение о непостоянстве удачи на войне.

53. 460а 34—38 — рассуждение о гневе Божиим.

54. 460б 1—4 — о том, что иудеи начали делать кресты для распятия, за что и последовала кара — разорение Иерусалима.

55. 460б 14—15 — по поводу пророчества о властителе над всем миром говорится, что, по мнению одних, этим властителем будет Ирод Великий, по мнению других — распятый чудотворец Иисус (в списках Отдельной редакции имя Иисуса отсутствует). Это пророчество трактуют как предсказание пришествия Иисуса Христа уже Егесипп (латинский пересказ «Истории Иудейской войны» IV в.) и Евсевий Кесарийский, а также автор приписки на полях одного из греческих кодексов «Истории Иудейской войны» XI в. [Мещерский 1930]. Отнесение пророчества к Ироду перекликается, с одной стороны, с рассуждениями священников во вставке № 7, а с другой — с известиями об Иродианах в Евангелии (Мф. XXII 16, Мк. III 6, XII 13) и у отцов церкви [Мещерский 1930: 24; Ussani 1936: 460].

56. 466а 11—20, 26—27 — о том, как вождю сикариев Симону явилось чудное видение, по наущению которого он решил переодеться, чтобы ускользнуть от римлян.

Следующие непосредственно за этим рассказом слова перевода несколько отступают от оригинала: Иосиф говорит, что Симон обманул римлян, в переводе же сказано, что Симон был обманут видением (466а 20). Эта переделка очевидным образом связана со вставкой о чудном видении.

57. 468б 28—30 — о реке Саватик сообщается, что когда ее русло пересыхает, в нем находят жемчуг.

58. 472г 25—28 — разъясняется, какой чести удостоились от Веспасиана комматенский царь и его сыновья: император даровал им более 100 капей золота и царскую жизнь в изобилии и веселье.

59. 477г 32—33 — Иосиф излагает пророчество Исаии (Ис. XIX.20), в древнерусском переводе пересказывается также и стих XIX.21.

Современные исследователи отрицают принадлежность перечисленных пассажей Иосифу [Schreckenberг 1977: 44—45; Feldman 1984: 772; Bickerman 1986]. Это явно позднейшие вставки. Многие из них, в том числе самые пространные (№ 7—8, 10, 23, 27—28, 30, 43—47, 51, 54—55), явно христианского происхождения, а некоторые прямо противоречат аутентичному тексту «Древностей» и самой «Истории Иудейской войны» (№ 2, 11, 18, 27). При этом по крайней мере одна из вставок (№ 2), расходясь с рассказом Иосифа, согласуется с древнерусской версией. Кроме того, древнерусский текст, следующий за вставками, приведен в соответствие с ними: перестановки и переделки имели целью связать интерполяции с последующим изложением (№ 27, 40, 56). То обстоятельство, что после вставки № 56 глагол *ἀπατῆσαι* 'прельстить, обмануть' получил в качестве логического субъекта видение, о котором говорится во вставке (466а 20), указывает на то, что интерполяции делались одновременно с переводом. Это свидетельствует в пользу точки зрения Н. К. Гудзия [Гудзий 1941: 42—47] и Н. А. Мещерского, считавших вставки делом древнерусского переводчика.

Однако при атрибуции вставок древнерусскому книжнику возникает вопрос об использованных им источниках. В некоторых вставках упоминаются не самые популярные в древнерусской литературе библейские сюжеты (№ 16, 20), а также персонажи, которые едва ли могли быть вымышлены древнерусским переводчиком (священник Луи, донесший Ироду о недовольстве иереев против царя и подговоривший Ирода избить вифлеемских младенцев; игемон Песия и какой-то «змиеногий сириец», излечивший руку Ирода, схватившегося за отравленную узду; Симон-ессей, обвинитель Иоанна Крестителя). Это как будто указывает на существование неизвестных византийских источников вставок. Многие мотивы древнерусских добавлений встречаются в византийских памятниках — сочинениях отцов церкви и апокрифах, причем некоторые из этих текстов были известны и в славянских переводах [Bickerman 1986: 188—190]. Стилизация христологических добавлений с целью приписать их иудейскому ав-

тору (рассуждения по поводу того, был ли Иисус человеком или ангелом, мог ли он воскреснуть), скорее всего, подражает византийским источникам (ср. упомянутую выше интерполяцию об Иисусе в XVIII главе «Древностей») или прямо восходит к ним. Возможно, об использовании греческих текстов свидетельствует употребление во вставке об апостолах (396а 10) слова **ωτравление** в значении 'колдовство': в таком значении оно фиксируется в древнерусской письменности только в переводах при передаче греческого *φάρμακον* 'снадобье; колдовство'. По-видимому, нельзя исключать, что некоторые мотивы вставок восходят — очевидно, через византийское посредство — к каким-то еврейским источникам.

Особняком стоят вставки на античные темы, для которых излишне предполагать византийское посредство: византийский читатель — как и читатель Иосифа — едва ли нуждался в пояснениях к мифологическим аллюзиям, данных в № 9, 12, 26. Знакомство древнерусского переводчика с сюжетами греческой мифологии не должно вызывать удивления: известны изображения подвигов Геракла на рельефах XI—XII вв. в Киеве и Владимире [Успенский 2002: 64]. Добавления, касающиеся римской истории (№ 1, 31) и военной дисциплины (№ 34, 36), носят не столько фактологический, сколько морализаторский характер. Однако переводчик был в какой-то степени осведомлен в римской истории: в 394в 27—28 он сообщает о намерении сенаторов после смерти императора Гая возродить старый обычай и **власть дати** *ἱ. сѣдѣи* — в оригинале речь идет о передаче власти аристократии (*καταστήσεσθαί... δι' ἀριστοκρατίας... τὴν ἀρχήν*).

III. Грамматические особенности древнерусского перевода

Несмотря на относительно позднее происхождение списков, содержащих «Историю Иудейской войны», в них сохранилось немало грамматических особенностей, свидетельствующих о древности перевода (ниже основываемся прежде всего на данных Архивского хронографа, хотя он содержит больше инноваций в области морфологии, чем использованные в настоящем издании в разночтениях списки Отдельной редакции — МДА и Ч¹).

У имен существительных типа **архиерѣѣи**, **идоумѣѣи**, **иоудѣѣи** в творительном падеже единственного числа и дательном множественного представлены древнейшие формы, обычные для старославянских памятников: тв. ед. **архиерѣѣомъ**, дат. мн. **иоудѣѣомъ**, **идѣмѣомъ**, **архиерѣѣомъ** и т. п. Эти заимствования из греческого первоначально образовывали формы от основы на **-ѣ-** и лишь позднее приобрели окончания мяг-

¹ См. о них в разделе «Принципы воспроизведения и комментирования текста».

кой разновидности основ на *-о. Как и в старославянском, имена собственные женского рода, передающие греческие имена на -η, имеют им. падеж на -и, т. е. склоняются по типу **мльни(и)**: **верники**, **ливоуи** и т. п.; эти имена могут оставаться несклоняемыми (**маринами**, **саломи** и др.).

У существительных согласного склонения встречаются архаичные формы: у слова **днь** в род. падеже зафиксирована почти исключительно исконная форма **дне**, она встречается и в местном, хотя здесь уже преобладает **дни**; род. ед. слова **корень** представлен единственной формой **корене** 440в 10, а род. ед. слова **лакътъ** — единственной формой **лакте** 440а 14. У существительного **мати** в родительном падеже единственного числа только исконное окончание -е, хотя единственная форма местного падежа имеет окончание -и; у **дъщи** один раз в род. ед. старое окончание, один раз — новое.

Из слов склонения с основой на *-й наиболее употребительно в памятнике **църкъви**, которое в родительном падеже довольно часто сохраняет исконное окончание -е, хотя новая флексия -и преобладает; у слова **любы** форма род. ед. в четырех случаях имеет исконное окончание, в одном — новое. Исконная форма представлена также в вин. мн. **смокви** 419г 29. В списках Отдельной редакции исконные флексии фиксируются чаще, чем в Архивском и Виленском хронографах.

В памятнике довольно активно употребляются формы двойственного числа: им. **ѡца**, вин. **рѡцѣ**, чадѣ, дат. **дѡцама**, тв. **братома** и мн. др. Иногда эти формы поддерживаются числительным **дѡва (дѡѣ тмѣ)** или **ѡба (ѡбѣ жилѣ)**. В предложении соответствующие формы сохраняются у всех согласующихся слов: **оушима нашими** 409б 30—31; **очи несашета** 409в 8; **два бо быста мѡдрѡца... исправляюца законы ѡчьскыя и того ради преславна** 379б 25—27; **носѣ ѡтекоста и ѡкаменеста** 379г 29—30 и мн. др. В некоторых случаях они заменяются в Архивском хронографе формами множественного числа, при этом утрата исконного окончания могла происходить в одной из согласующихся форм: **ѡна же клеветнѡю рѣчь ѡложиста ѡ себе глѡще** 370а 16 и т. п.

Названия животных, как правило, имеют старую форму винительного падежа, омонимичную форме именительного падежа. У слов **звѣрь**, **конь**, **псь** зафиксирована только эта форма, **овнь** в качестве обозначения военного орудия — тарана — 6 раз фиксируется в старой форме винительного и дважды в форме родительного-винительного, **орль** (золотое изображение орла) — по одному разу в форме винительного и родительного-винительного, **слонь** — один раз в форме родительного-винительного. В 459б 38 слово **агньць** в Архивском хронографе фигурирует в форме родительного-винительного, в списках Отдельной редакции в старой форме винительного падежа. У существительных, обозначающих лиц мужского пола, в винительном падеже единственного числа употребляется форма, омонимичная форме родительного падежа. Винительный представлен единичными формами **вожь** 410г 36 и **снь** 408а 13, однако